

ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ДЕКОРАТИВНОМ ИСКУССТВЕ КОРЯКОВ

Николай Владимирович КОЧЕШКОВ,
доктор исторических наук, профессор

Самые ранние из сохранившихся и дошедших до наших дней декоративных изделий коряков относятся к середине и второй половине XIX в. Именно тогда путешественники и ученые-этнографы начали собирать их для музеев. Постепенно составились обширные ценные коллекции, которые в настоящее время хранятся в государственных музеях России — в Москве, Санкт-Петербурге, в ряде областных и краевых музеев Дальнего Востока.

Установлено, что испокон веков ремесла и промыслы коряков подразделялись на женские и мужские (Антропова, 1971, с. 44—50; Вдовин, 1973, с. 80—84, 131—132, 149—152). Женщины-корячки шили одежду, обувь, головные уборы, украшая их узорами из кусочков темного и светлого оленьего меха. Вышивкой, а позднее и бисером они создавали замечательные мозаичные меховые и кожаные коврики, украшенные аппликацией, плели из травы своеобразные узорные мешки и корзины. Мужчины-коряки умели вырезать из моржовых клыков и рога дикого барана миниатюрные фигурки людей и животных, знали способы художественной обработки металла (на лезвиях железных ножей и копий они гравировали стилизованные узоры и фигурки животных, искусно применяли насечку оловом, медью, серебром).

Все известные нам памятники характеризуют поздний этап развития корякского искусства, в значительной мере связанный с изготовлением художественных изделий для продажи. О старинном искусстве коряков, еще не испытавшем на себе влияние рынка, дают представление изображения на пологах, кожаных панцирях, на деревянных кроильных дощечках, резные изображения на ножах. Сюда же следует отнести отдельные предметы зимней одежды, отделанные меховой мозаикой.

Для рассмотрения этнических традиций в искусстве коряков целесообразно выделить две большие группы — художественную обработку изделий из мягких материалов (женское искусство) и художественную обработку изделий из твердых материалов (мужское искусство). Такая систематизация соответствует традиционному половому разделению труда, характерному и для других народностей Севера. Рассмотрим эти виды искусства.

1. Женское искусство. Корякские мастерицы использовали оленьи шкуры, ровдугу, камусы, олений волос, растительные волокна и бересту. Первоначально шкуру оленя они механически размягчали, затем смачивали раствором из отваренной хвои и шишек кедровника, смешанным с оленьим пометом, и

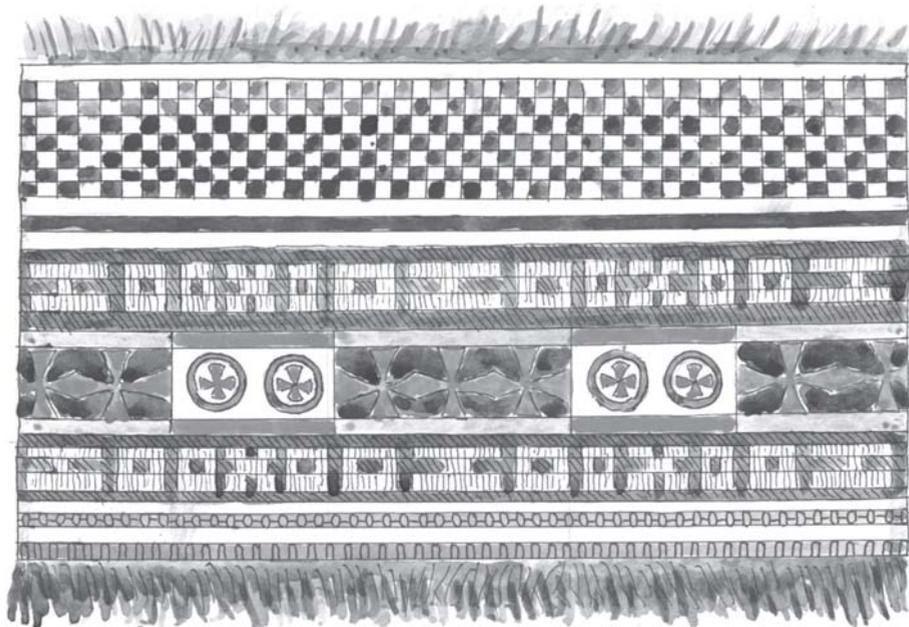

Рис. 1.

выдерживали в течение 1—2 дней. После этого ее обрабатывали скребком и смачивали настоем из ольховника, чтобы предохранить от сырости.

Ровдугу изготавливали следующим образом: оленью шкуру мочили несколько дней в воде, счищали шерсть скребком, затем кожу коптили. Плетением растительных волокон занимались только оседлые коряки. Оно было областью исключительно женского труда. Из корней ивы, стеблей трав, жильных и покупных ниток они изготавливали корзины, мешки, сумочки, циновки со своеобразными узорами. Различались два способа плетения — кольцевое и витьевое. При первом способе пучки сухой травы связывались кольцами, при втором — продольная основа перевивалась поперечными нитями. У паланских коряков помимо изготовления плетеных мешков и корзин было развито плетение циновок. Это производство они заимствовали у ительменов, которые считались большими мастерами по изготовлению циновок (Антропова, 1971, с. 47).

Изделия из бересты не имели широкого распространения у коряков, так как необходимый для их изготовления материал встречался редко. Из бересты изготавливались сосуды для воды и собирания ягод, а также туески и табакерки. Орнамент наносился тиснением или штампом. Прежде чем нанести на бересту узоры, коряки очищали ее и несколько раз кипятили в воде, примешивая золу. После такой обработки береста становилась эластичной и не коробилась (Иванов, 1978, с. 119—120).

При изготовлении художественных изделий из мягких материалов коряки пользовались каменными и костяными ножами для выкраивания узоров. Они имели также две специального назначения доски: одну — для выделывания кож, другую — кроильную.

Иглы для шитья делались до конца XVIII в. из голенных костей оленя. Мастерницы обладали целым набором таких игл, каждая из которых имела свое назначение. Нитки для шитья делались из жил оленя, кита и из китового уса. Наперстки изготавливались из моржовых клыков. Ни одна другая народность крайнего северо-востока не создала, пожалуй, такой замечательной по красоте одежды, как коряки — виртуозы северной меховой мозаики.

Традиционная корякская одежда — кухлянка и гагагля — украшалась орнаментом и подвесками. Очень нарядно выглядела одежда из пестрых шкур с

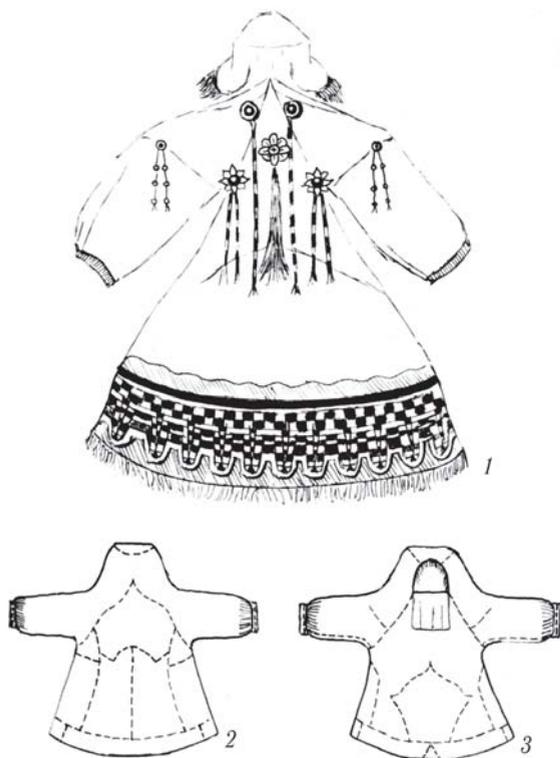

Рис. 2.

Головные уборы мастерицы орнаментировали бисером, нашитым на мех в виде полосок и кружков, а также бисерными низками и меховыми кисточками. Бытовую летнюю одежду они вышивали цветными нитками и бисером, украшали длинными кисточками из тонко нарезанных ремешков или крашеного меха молодой нерпы, полосами цветного сукна. В вышивке преобладала техника глади. Особенно богато и тщательно орнаментировали спинки гагаглей. В конце XIX — начале XX в. на бытовой одежде можно было увидеть еще мозаичные узоры (геометрические фигуры) и вышивку оленьим волосом, а на ровдужных камлейках — штампанный орнамент.

Рассмотрим некоторые незаурядные произведения, выполненные корякскими мастерицами. Настоящим шедевром их искусства может служить, например, мужская меховая кухлянка с капюшоном (Музей народного искусства, Москва). Ее нижняя, оформляющая подол мозаичная кайма «опуван» очень интересна в художественном отношении. По контрасту с темным мехом шубы кайма эта выглядит белой. Но составлена она из белых и темных треугольников и ромбов, где белые, однако, преобладают. Нельзя не поражаться разнообразию разработки основного сюжета, в общем очень несложного: казалось бы, только скупая, прямолинейная геометрическая фигурка, но какое разнообразие переходов от одной фигуры к другой, хотя и подобной, но большего размера; повторы чередуются, а благодаря вертикальным линейным перебивкам достигается поразительный эффект!

Более легкой верхней одеждой коряков для весны, лета и осени служила радужная гагагля, тоже с капюшоном. Для ее изготовления требовались две цельные оленьи шкуры. В них всегда оказывались отверстия, проеденные личинками овода. Мастерицы вырезали кружочки из ровдуги, не заботясь о том, чтобы они подходили по цвету, накладывали на продырявленные места, пришивали и окаймляли эти весьма живописные заплатки крупным обмоточным

преобладанием белого меха. Корячки тщательно подбирали сочетание светлых и темных тонов. Так, подол мужской кухлянки надшивали обязательно меховой полосой другого цвета, а верх зимних капоров, голенища обуви, штанины женского комбинезона часто шили из чередующихся полос белого и темного камуса. Широко была распространена орнаментация зимней одежды полосами с мозаичными узорами. Меховые мозаичные полосы нашивали на подола кухлянок в виде каймы «опуван». Узоры составляли из кусков темного и белого меха. Орнамент использовался преимущественно геометрический: треугольники, квадраты и другие фигуры, расположенные в шахматном порядке. Реже применялся растительный орнамент — листья, стебли, лепестки. Корячки любили вырезать или вышивать реалистически выполненные фигурки зверей, а иногда и целые сценки из их жизни.

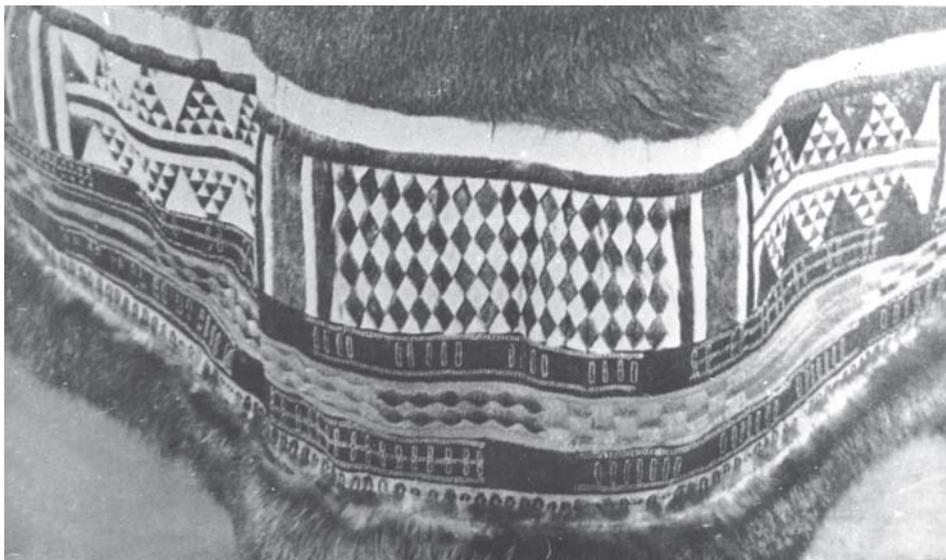

Рис. 3.

швом. Заплатки как бы пристраивались к основным декоративным украшениям гагагли, которыми служили круглые розетки из кусочков камуса с мозаичными или бисерными серединками и ровдужными подвесками. Эти розетки нашивались на спину и иногда на переднюю сторону гагагли, а также на боковые части капюшона. Корякская гагагля свидетельствует о самобытности народа, многообразии форм создаваемого им декоративного искусства.

Заслуживают внимания богато украшавшиеся изображениями животных небольшие стенные коврики с карманами для мелочей. Техника исполнения декора меховых ковриков — стачивание кусочков светлого и темного меха (мозаика). Для ковриков обычно брали мех молодых оленей, отличающийся мягкостью и блеском. Кроме стачивания изредка применяли вышивку цветными нитками по меху. Замечательный вышитый ковер, исполненный в 1904 г., имеется в Российском этнографическом музее (колл. № 1219-1). Введение ниток вызвано было желанием мастериц выделит некоторые детали на силуэтных фигурах, вырезанных из меха, например, рану на теле кита (красным узелком), глаза, ветви и т.п. Но и этот прием не всегда, видимо, удовлетворял их. На ковре фигуры животных слегка подстрижены вдоль краев, что придает им некоторую объемность и создает игру света и тени. Применение такой техники говорит о возрастании художественных запросов. Корякскую вышивальщицу в начале XX в. уже не удовлетворял силуэт — она стремилась к более разработанной передаче животных и человека, подобно чукотским резчикам по кости, которые приблизительно в то же время стали переходить от черного силуэта или чистого контура к подкрашиванию выгравированных линий красной и другими красками.

Изображения на меховых коврах были весьма разнообразными, но в тематике их общими являлись анималистические сюжеты. Корячки с особой любовью вырезали из меха светлые и темные силуэты оленей, волков, медведей, китов, собак, горных баранов, гусей, бакланов, показывали, как охотники, сидящие в лодках, тянут к берегу убитого кита, как волки преследуют оленей, как человек едет в нарте, запряженной оленем. На некоторых коврах прослеживаются весьма сложные композиции — три медведя стоят на льдине, а сверху, над льдиной — фигуры волка, летящей птицы, ниже льдины — несколько фигур волков и медведей, в правом нижнем углу — волк. В центре правого квадрата этого же ковра изображена яранга, а вокруг нее — стоящие и лежащие

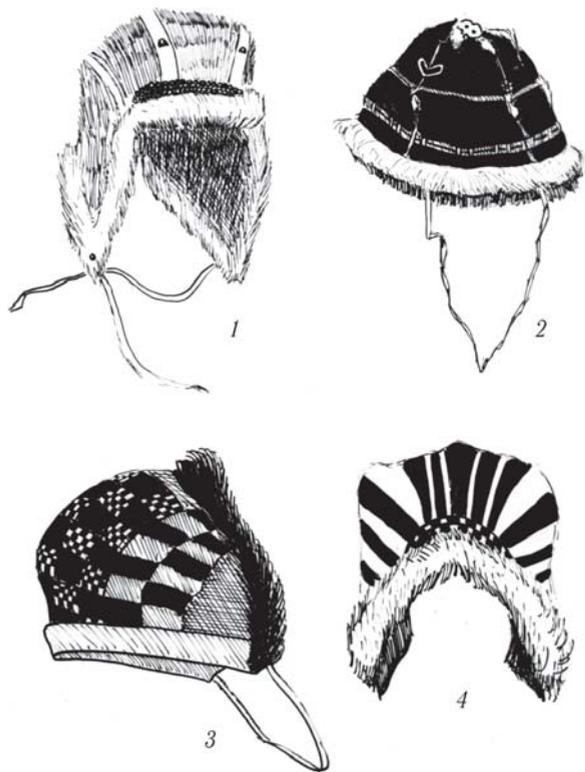

Рис. 4.

лить на три группы: геометрические, растительные и зооморфные. Первые относятся к наиболее древним, вторые обязаны своим появлением контактам с русскими, третьи получили в XIX в. распространение на изделиях, изготовлявшихся для рынка (Иванов, 1963, с. 210).

Корякский геометрический орнамент на плетеных мешках и корзинах, на изделиях из меха и волоса, а также вышитый цветными нитками по коже включает в себя полосы, квадраты, прямоугольники, ромбы, треугольники, точки, круги, крестообразные фигуры, звездчатые круги, полукруги, «язычки» и сердцевидные фигуры.

Растительными мотивами орнамента коряки украшали женскую одежду чаще всего там, где проживало много русских. Под их влиянием мастерицы вышивали на подолах меховых кухлянок листья, ветви с цветами и бутонами, отдельные цветы в виде розеток. Эти же мотивы можно было увидеть и на меховых коврах, на колчанах и погребальных поясах (Слюнин, 1900, табл. 18). Русский орнаментальный комплекс растительного узора, несколько переработанный в соответствии с эстетическими нормами местного коренного населения, представлен у коряков в изделиях из мягких материалов гораздо более широко, чем у других народов Крайнего Северо-Востока. Интересно отметить, что в орнаменте на изделиях из мягких материалов южных коряков XIX в. прослеживается заметное влияние айнского искусства. Речь идет о парной спирали с бутоновидным выступом между завитками. Вероятно, эти мотивы могли попасть к корякам через ительменов.

Таким образом, коряки создали свое самобытное искусство художественной обработки мягких материалов. В нем нашли отражение этнокультурные связи с их соседями-палеоазиатами, с народностями юга Дальнего Востока и с русскими.

олени, собаки, отдыхающие возле нарты, и несколько человек. Углы квадрата заняты изображением летящих птиц. Кроме перечисленных фигур на коврах можно было встретить изображения небесных светил, цветочные мотивы, розетки, составленные из четырех деревьев, и другие фигуры (Иванов, 1954, с. 513—514).

Корячки любили располагать животных рядами или вокруг центра. Все изображения четко выделялись на контрастном фоне ковра или подола одежды. Иногда допускалось чередование светлых и темных изображений. Мастерицы обычно располагали фигурки отдельно, реже объединяя их в связную композицию.

Орнаментальные мотивы на различных корякских изделиях из мягких материалов следует подразде-

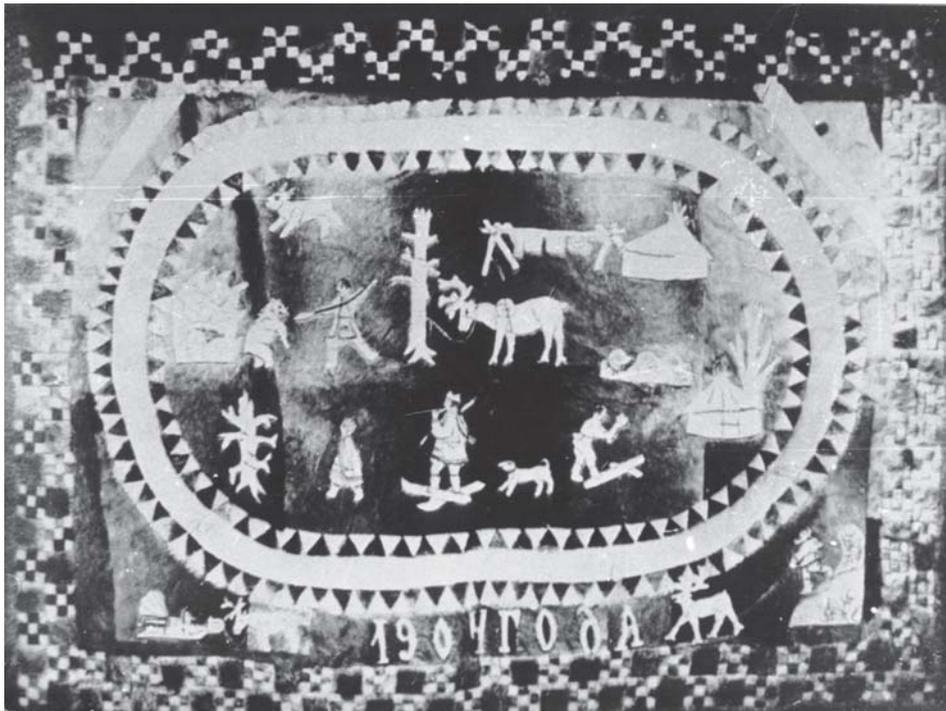

Рис. 6.

2. Мужское искусство. Не менее интересно и самобытно изготовление художественных изделий из камня, кости, дерева, металла. Камнеобразное искусство было известно корякам издавна. Так, участник экспедиции В. Беринга Алексей Горланов видел у коряков ножи и топоры из зеленой яшмы, наконечники стрел из обсидиана. При нем коряки орудовали топорами из мамонтовой кости и из нижней лопатки рога оленя. Камень был тверд, но рог

Рис. 5.

еще тверже: им оттачивали камень. У карагинских коряков еще в начале XX в. в домашнем обиходе имелись каменные орудия: молотилки для дробления костей, песты для растирания кипрея на плоском камне, скребки для шкур, костяные чесалки стеблей крапивы и другие. В повседневном обиходе олжоторских коряков были каменные ступы, в которых они дробили мороженое мясо, кости для выварки жира, растирали корни, съедобные травы. Все это делалось при помощи песта из галечника, песчаника или моржового клыка с овальной и утолщенной книзу рабочей частью. В обиходе у женщин были каменные сланцевые ножи и каменные скребки.

Коряки побережья Пенжинской Губы прославились как искусные кузнецы. Они изготавливали разные предметы уже преимущественно по заказам и

Рис. 7.

Паренские кузнецы выковывали оригинальные ножи. Декорировали их гравированными рисунками на лезвиях — изображениями оленей, морских зверей, кочевых юрт, охотников. Украшались и рукоятки, и деревянные ножны геометрическим орнаментом, близким к орнаменту меховых мозаик. В.И. Иохельсон в своей работе (Иохельсон, 195) приводит рисунки трех корякских ножей, имевших разную длину (29 см, 45 см, 60 см). Черенок меньшего ножа украшен строгим геометрическим орнаментом, а лезвие — зооморфным мотивом, похожим на тюркомонгольский мотив «рогов барана». У среднего ножа изящный черенок с растительным мотивом, лезвие его украшено только до половины роговидным

для продажи. Но это производство целиком зависело от привозного материала — железа, которого сами они, вероятно, изготовлять не умели. Изделия коряков-паренцев (жителей пос. Парень) отличались чистотой отделки и пользовались большим спросом не только у кочевого населения. В свое время В.Г. Богораз высказал предположение о том, что корякам попадали изделия из металла нивхской и улчской работы. В пользу этого говорят не столько мотивы орнаментации, сколько техника насечки медью, одинаковая с амурской (Богораз, 1904, с. 160). К корякам проникали также железные изделия якутов, украшенные присущим им орнаментом, а также с тунгусскими мотивами. Рассмотрим наиболее характерные для коряков изделия из металла.

Рис. 8.

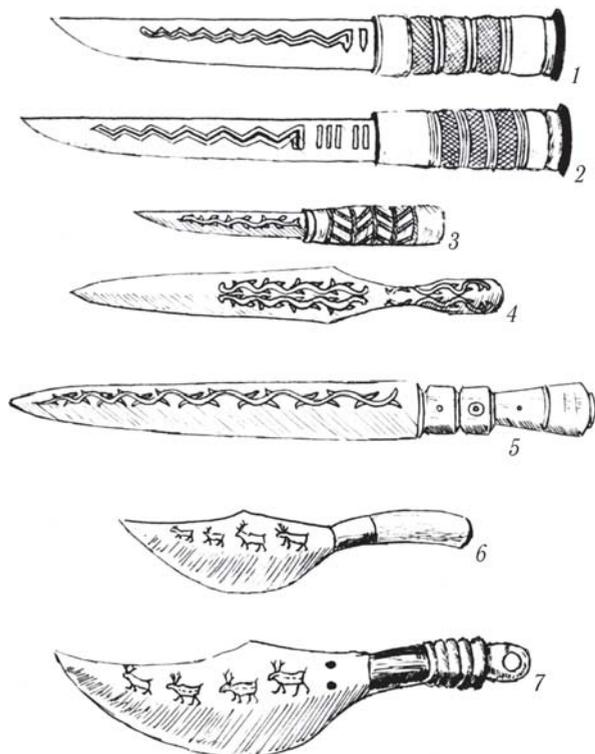

Рис. 9.

узором. И, наконец, длинный нож имеет причудливой формы черенок, расчлененный на ряд прямоугольников, каждый из которых украшен «точечным» орнаментом, лезвие имеет две грани, одна из которых украшена орнаментом растительного мотива, а другая — чистая, без украшений. Все три ножа радуют глаз удачно найденными пропорциями, выразительным силуэтом, красотой и графической чистотой орнаментальных форм. В.И. Иохельсон приводит также рисунки четырех разных по декору литых корякских браслетов и четырех образцов женских серег.

Коряки проявили себя и как великолепные резчики по дереву. И, хотя ассортимент художественных изделий из этого материала у них невелик, они создали немало подлинных произведений искусства. Особенно оригиналь-

ны их кройльные деревянные дощечки. У паланских коряков на нижней (нерабочей) стороне на дощечке изображены вешала с вяленой рыбой и женская фигура, занятая разделкой рыбы. Рядом — бегущий мужчина, в одной руке у него голова рыбы, в другой — нож. На другой дощечке — сцена охоты на медведя. Охотник, припав на одно колено, целится из ружья, установленного на сошках. Рядом лежит копье. Медведь, преследуемый собакой, идет навстречу охотнику.

По данным В.И. Иохельсона, на дощечках, изготовлявшихся пенжинскими коряками, вырезались реалистические изображения шхун и пароходов (Иохельсон, 1905, с. 675—676).

Изображения на кройльных дощечках силуэтные. В рисунках много движения, излишние детали отброшены, но отдельные атрибуты, дополняющие и поясняющие задуманную сценку, подчеркнуты. Интересно, что элементы пейзажа полностью отсутствуют, можно лишь догадываться, где происходит действие — на берегу или в море.

Своеобразен и рисунок на деке корякского музыкального инструмента, хранящегося в Российском этнографическом музее. На черном фоне разбросаны вырезанные ножом изображения оленей, птиц, шамана с бубном. Характер рисунков тот же, что и на кройльных дощечках. В резьбе по дереву использован орнамент сложной формы. В отличие от чукотского и юкагирского, наряду с прямолинейными геометрическими мотивами для этого орнамента характерны завитки, парные спирали на ножке, переходящие вверх в кружок или каплевидную форму. Они очень похожи на так называемые «рога барана», часто встречающиеся в орнаментике тюрко-монгольских степных кочевников (Кочешков, 1973, с. 3—24). Таким образом, резной орнамент коряков будучи связан с искусством других палеоазиатов, имея общую с ним древнюю основу,

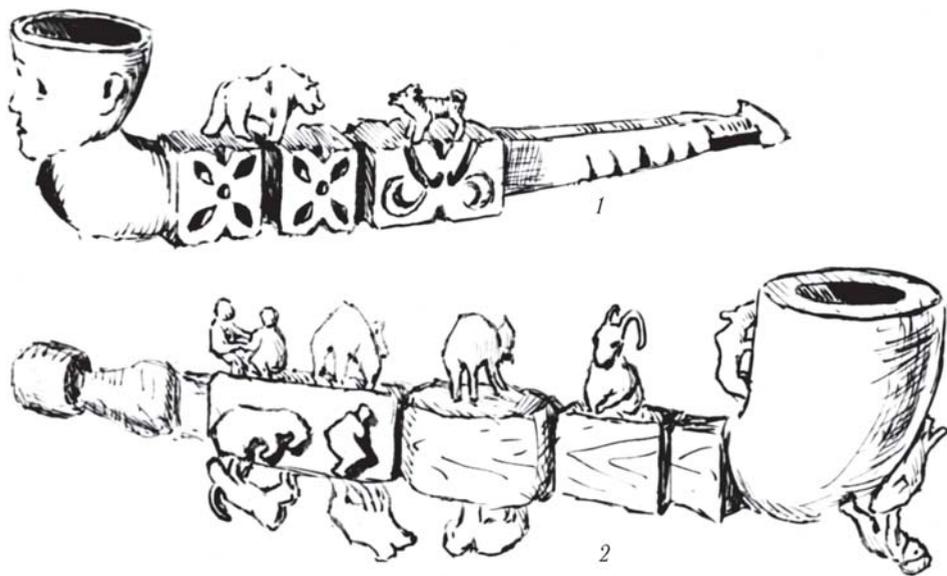

Рис. 10.

получил дальнейшее развитие, с одной стороны, в виде заметного изменения старых общепалеоазиатских форм, а с другой — обогащения новыми мотивами, заимствованными, вероятно, от народов тюрко-монгольского происхождения.

Наивысшего мастерства коряки достигли, как и их соседи чукчи и эскимосы, в художественных произведениях, выполненных из кости. Известно, что в XVIII—XIX вв. они вырезали из моржовых клыков и рога дикого барана миниатюрные фигурки людей и животных, нередко объединенных в живых сценках (упряжки оленей и собак, сцены борьбы и охоты). Создавались роговые табакерки и курительные трубки, костяные серьги и ожерелья, украшенные гравированным орнаментом и рисунками.

На подобных предметах, относящихся к первому десятилетию XX в., можно встретить гравированные изображения людей, птиц, сухопутных животных, нередко сопровождаемые орнаментом растительного и геометрического мотива. В техническом отношении корякские изображения уступают чукотским. Гравировка по кости и рогу не достигла у них такого совершенства, как у чукчей, корякские изображения менее закончены, сюжеты не столь разнообразны, композиция не отличается сложностью, в линии часто втирается черная краска.

Видное место в миниатюрной декоративной скульптуре коряков занимает тема человека в труде. По характерной мужской прическе — бритой макушке и венчику длинных волос вокруг головы — всегда можно узнать коряка. Человек, как правило, действует в коллективе, а не в одиночку. Фигуры людей очень выразительны, но внешняя их отделка слабее, чем у чукчей и эскимосов.

Привлекают внимание своеобразные изображения куропаток и зайцев, поедающих кору кустарников, горных баранов, совершенно неизвестных искусству чукчей и эскимосов.

Фигуры оленей в искусстве коряков несколько громоздки. Это объясняется тем, что коряки использовали оленя только как упряжное животное, в то время как эвены и эвенки широко применяли его и для верховой езды. Этот обычай соседей коряки запечатлевали в своих сюжетах: они стали резать из кости фигурки эвенов и эвенков верхом на оленях. Коряки-резчики хорошо знали биологию животных. Изображение морских рыб и зверей, тщательность отделки были у коряков на таком же высоком художественном уровне, как у

Рис. 11.

шечка трубки нередко оформлялась в виде человеческой головы со срезанной верхней частью черепа, а черенок украшали миниатюрные фигурки животных, птиц, пресмыкающихся. Таких курительных трубок не знали другие народности Крайнего Северо-Востока. Некоторые бытовые предметы, изготовленные из кости, нередко украшались орнаментом. Чаще всего им декорировали небольшие фигурки животных и человека.

Среди деталей резного орнамента коряков есть хорошо известные по древнеберингоморскому искусству круги со шпорами, прямые и кривые линии, уголки, треугольники, циркульные узоры, полукружия, зигзаги... Орнаментика на костяных изделиях коряков свидетельствует о самобытности и общей основе их искусства, выражающейся в сходных, а иногда и одинаковых узорах, встречающихся также у чукчей и ительменов. Орнамент коряков близок к алеутскому и эскимосскому, в котором еще в XIX в. встречался ряд мотивов древнеберингоморской орнаментики. Таким образом, примыкая по ряду признаков к искусству чукчей и других народностей Крайнего Северо-Востока, искусство художественной обработки твердых материалов у коряков имеет свои особенности, приемы, позволяющие говорить о его несомненной самобытности. Известные нам памятники, относящиеся главным образом к концу XIX — началу XX в., характеризуют поздний этап развития этого искусства. Есть основания полагать, что в более далекие времена художественная обработка кости, рога, дерева, металла и камня имела в жизни коряков больший удельный вес и отличалась заметным своеобразием. И можно лишь пожалеть о том, что эта интересная область художественной культуры коряков до сих пор не получила должного освещения в этнографической литературе, а лучшие традиции этой культуры постепенно угасли уже в начале XX в.

чукчей и эскимосов. Мастера прекрасно умели вырезать из моржового бивня миниатюрные фигурки ракетобразных китов, большеглазых усатых нерпечек, сибирских лаек, северных оленей, внося в декоративную скульптуру немало своеобразия.

С начала XX в. корякские резчики специализировались на изготовлении украшений — серег и ожерелий из кости. Ожерелья имеют вид цепочек. Главным мотивом для них нередко служит аргиш — кочевой «поезд» из нарт, запряженных оленями или собаками. Примером такого ожерелья может служить экспонат из МАЭ (кол. № 441—37), изображающий сценку восьми попарно запряженных собак, везущих нарту с каюром. Вырезанная из бараньего рога эта композиция отличается необыкновенной живостью, убедительностью, хорошим знанием анатомии животных.

Подлинными шедеврами являются и корякские курительные трубки, вырезанные из кости. Ча-

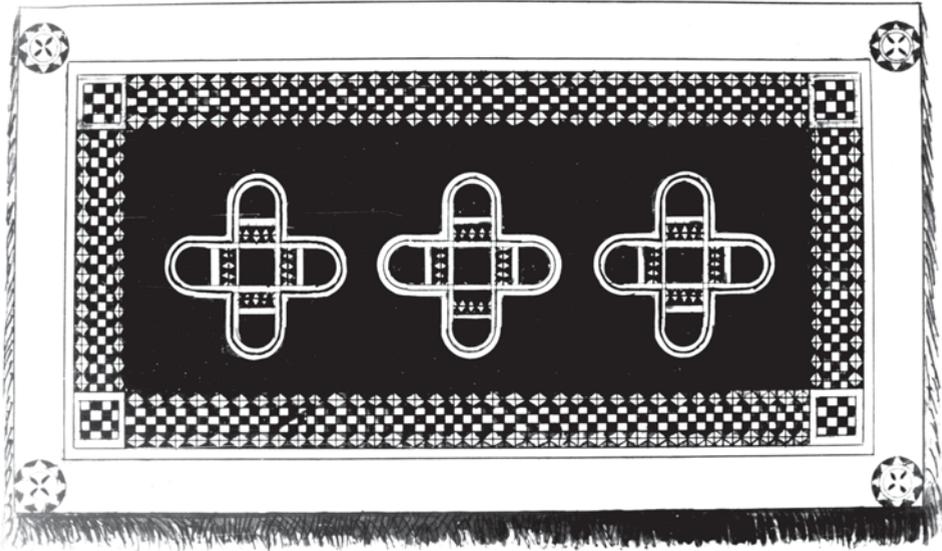

Рис. 12.

Но если мужское искусство коряков не имело в XX в. счастливой судьбы, то женское искусство изготовления художественных изделий из мягких материалов (мех, кожа, ткани), почти никогда не прерываясь, достигло в последние десятилетия своего наивысшего подъема.

Лучшие этнические традиции своего народа бережно хранят и развивают современные мастерицы. Замечательные торбаса из камуса, украшенные меховой мозаикой, создают сегодня В.Г. Милют из с. Тиличики (род. в 1926 г.), В.А. Тывлян из с. Хаилино (род. в 1922 г.), М.Н. Чечулина (род. в 1935 г.) из Карагинского района, Э.И. Икавана (род. в 1922 г.) из Тигильского района и многие другие.

Особенно хороши по своим художественным качествам летние торбаса работы Е.И. Чечулиной (род. в 1938 г.), показанные ею на Шестой зональной художественной выставке «Советский Дальний Восток» (Владивосток, 1985 г.). На меховую поверхность нашиты аппликации из кожи, представляющие собой традиционный корякский геометрический орнамент (квадраты, расположенные в шахматном порядке). По бокам этих торбасов мастерица умело расположила вышитые подбородным белым волосом оленя в сочетании с яркими нитками мулине стилизованные растительные узоры, создав в целом надолго запоминающееся художественное произведение.

Удивительно изящные и своеобразные национальные головные уборы продолжают создавать мастерицы М.Н. Чечулина, Я.А. Тнельхут (род. в 1937 г.), Е.Т. Уварова (род. в 1930 г.), Н.И. Эвгур (род. в 1959 г.) и др. Их лучшие работы экспонировались на последних выставках народного искусства как в Корякском автономном округе, так и в Камчатской области. Замечательные работы корякских искусниц — членов Союза художников России А.И. Поповой (род. в 1937 г.), О.К. Оленей (род. в 1932 г.) и Я.А. Тнельхут — изготовленные из бисера, меха, трав, поражающие богатством фантазии и образностью мышления, также широко показываются на окружных и областных выставках.

Успеху творчества мастериц способствует создание в Корякском автономном округе новых мастерских и участков художественных промыслов, организация выставок, приобщение школьников к местному художественному ремеслу. В настоящее время во многих школах успешно работают кружки национального декоративного искусства. Ребята делают кулоны, шьют национальные

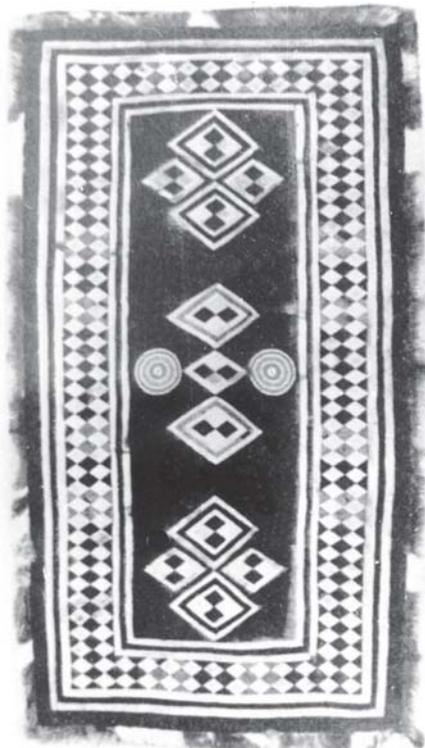

Рис. 13.

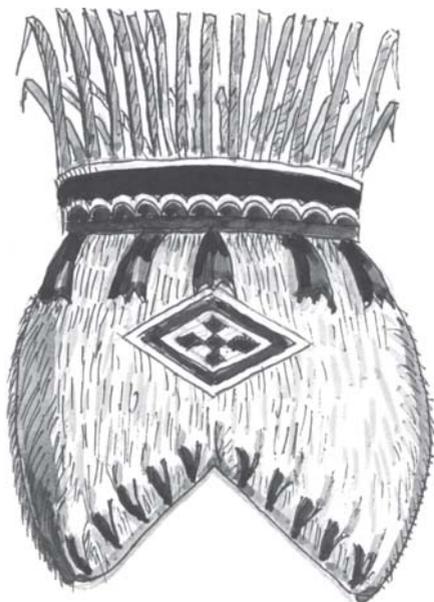

Рис. 14.

костюмы для танцев, торбаса, украшенные бисером, обучаются на уроках труда приемам художественной обработки меха и кожи.

Много лет работает с народными мастерами искусствовед М.А. Белова. Она постоянно бывает в национальных поселках, помогая возрождению старых ремесел. Сейчас уже более тридцати женщин выполняют на дому под руководством М.А. Беловой высокохудожественные вещи. При этом не только сохраняются старые формы, но и создаются новые. Так, вышивальщицы удачно используют орнамент при изготовлении настенных ковров. Тонким изяществом и безупречным мастерством пленяет меховая мозаика в коврах работы М.Н. Чечулиной, А.И. Поповой и других мастериц. Замечательны современные корякские ковры с сюжетами из жизни камчатской тундры, украшенные меховой мозаикой и вышивкой ярким бисером.

Делаются попытки возродить традиции мужского искусства коряков. На выставках начинают появляться выполненные на основе народных форм и орнамента работы по кости Г.М. Клемина (род. в 1950 г.). Фигуры шахмат, исполненные мастером из оленьего рога и кости так называемой «стеллеровой коровы», курительный набор из оленьего рога, спичечницы, трубки, пояс, другие предметы свидетельствуют о первых успехах корякских резчиков.

Несомненно, что о творческом развитии народного декоративного искусства коряков, бережном сохранении его лучших традиций нужно заботиться так же бережно, как и о природной среде. Но сберечь этнические традиции искусства — это не значит вырвать их из естественного развития, механически скопировать и законсервировать. Главное в этом процессе — наследование мастерства из поколения в поколение. Лучшие этнические традиции должны быть понятны и близки всему народу.

В серьезном внимании к народным промыслам, нуждам мастеров-прикладников, в широкой пропаганде народного творчества — залог дальнейшего развития и подлинного расцвета искусства коряков, одного из древнейших этносов Камчатки.

ЛИТЕРАТУРА

- Антропова В.В.**, 1971. Культура и быт коряков. Л. 216 с.
- Булычев И.**, 1856. Путешествие по Восточной Сибири. СПб. Ч. 1.
- Богораз В.В.**, 1991. Материальная культура чукчей. М. 224 с.
- Вдовин И.С.** 1973. Очерки этнической истории коряков. Л. 304 с.
- Иванов С.В.**, 1954. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. М.; Л. 840 с.
- Иванов С.В.**, 1963. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.). Народы Севера и Дальнего Востока. М.; Л. 500 с.
- Иванов С.В.**, 1978. Художественные изделия из бересты // Полярная звезда. Якутск. № 1. С. 119—122.
- Иохельсон В.И.**, 1997. Коряки: Материальная культура и социальная организация. СПб. 238 с. (Пер. с англ., 1905).
- Кочешков Н.В.**, 1973. Орнамент монголоязычных народов как исторический источник // Этнографические вести Калмыцкого НИИЯЛИ. Элиста. Вып. 3. С. 3—24.
- Слюнин Н.В.** 1900. Охотско-Камчатский край. СПб. Т. 1. 686 с.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СТАТЬЕ Н.В. КОЧЕШКОВА

- Рис. 1. Корякская мужская одежда конца XIX в. (фрагмент). Олений мех, меховая мозаика, ровдуга, шитье оленьим волосом, вышивка цветным шелком. МАА, кол. № 1015.
- Рис. 2. Корякская женская куклянка конца XIX в.: 1 — вид со спины; 2—3 — ее покроем. Рис. автора.
- Рис. 3. Образцы «опуванов» на подоле корякской женской одежды конца XIX в. Олений мех, меховая мозаика. МАЭ, кол. № 43417.
- Рис. 4. Типы корякских погребальных капоров XIX — начала XX в. — МАЭ, кол. № 956—82; 2 — ГМЭ, кол. № 2246—133. Рис. автора.
- Рис. 5. Корякские мужские торбасы начала XX в. Рис. автора.
- Рис. 6. Корякский меховой ковер начала XX в. Олений мех, меховая мозаика. Размеры: 108×61 см. МАЭ, кол. № 956—42.
- Рис. 7. Орнамент коряков на изделиях из мягких материалов: 1—6 — узоры на «опуванах»; 7 — вышивка на «опуване»; 8 — изображение человека на летнем женском капюшоне; 9 — узоры на торбасах; 10 — узоры на подоле куклянки; 11 — узоры на сумочке; 12 — узоры на торбасах; 13—15 — узоры на «опуванах». Табл. составлена автором.
- Рис. 8. Корякские браслеты, наконник и серьги конца XIX в.: 1—4 — женские браслеты; 5 — наконник; 6—8 — женские серьги. Металл, бисер, шелковые ленты. Рис. автора.
- Рис. 9. Образцы металлических корякских ножей конца XIX в.: 1—5 — ножи из коллекции В.И. Иохельсона; 6—7 — ножи с изображениями животных. Рис. автора.
- Рис. 10. Образцы корякских курительных трубок конца XIX — начала XX в.: 1 — ГМЭ, кол. № 2246—72; 2 — ГМЭ, кол. № 1011—5а. Моржовый клык, объемная резьба. Рис. автора.
- Рис. 11. Орнамент коряков на изделиях из твердых материалов: 1—2 — узоры на дощечках для наматывания «опуванов»; 3 — узор на берестяной табакерке; 4—9 — узоры на деревянных предметах, резьба; 10, 11, 14 — узоры на металле; 12, 13, 15—19 — узоры на изделиях из кости. Табл. составлена автором.
- Рис. 12. Мастерница М. Чечулина. Ковер «Карагинская мозаика». 1970. Мех оленя, нерпы, выдры, камус, меховая мозаика. Размеры: 60×130 см. Художественный фонд Российской Федерации. Рис. автора.
- Рис. 13. Мастерница А. Попова. Декоративный коврик «Корякская мозаика». 1971. Камус, мех выдры, меховая мозаика. Размеры: 90×150 см. Художественный фонд Российской Федерации. Рис. автора.
- Рис. 14. Мастерница А. Попова. Сумочка декоративная для хранения предметов рукоделия. 1983. Ласты нерпы, ровдуга, белек, вышивка волосом оленя, бусы. Художественный фонд Российской Федерации. Рис. автора.

SUMMARY. «Ethnic Traditions in the Coryak Decorative Art» is the title of the article by Doctor of Historical Sciences, Professor Nikolay Vladimirovich Kocheshkov. In his usual manner the author gives the detailed description of the decorative art of Coryak women and men art indicating the peculiarities of each handmade article taken for analysis. The article being saturated with numerous facts, interesting illustrations introduces readers with versatile art of Coryak skilled craftsmen.